

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШИХ ДЕЛ**Волчецкий В.А.**

*МО «Котлас», Архангельская область,
МОУ «Средняя общеобразовательная школа №4», 8 «Б» класс*

*Руководитель : Федорова Г.И., Архангельская область,
МОУ «Средняя общеобразовательная школа №4», учитель географии*

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте V Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: <https://school-science.ru/5/2/34264>

Жизнь одних горит ровным светом, освещая пройденный путь. Жизнь других вспыхивает ярким блеском – словно они несут молнию, от которой видно далеко вперед, после таких можно идти только дальше...

В мире не так уж много фанатов высоких широт с их нагромождением льдов, полярными ночами, многолетней мерзлотой, ледяными ветрами.

Однако, любопытства ради, людям всегда хотелось узнать о природе Арктики и о тех безумцах, которые, не смотря на лютую стужу и мрак, муки голода и цингу, ледяные горы и белых медведей, все же отправлялись в этот суровый край, шаг за шагом раздвигая рубежи Ойкумены.

В великую эпоху становления и развития нашей Родины было немало людей, жизнь которых на протяжении веков будет служить примером для молодого поколения. Это были люди, беспрельдно преданные нашему народу и своему делу. Их жизнь была подвигом, она проходила в борьбе и беззаветном труде, а свершенные им дела стали бесценным вкладом в историю развития нашей Родины. К числу таких людей относится выдающийся полярный исследователь и замечательный человек – Петр Кузьмич Пахтусов, который посвятил всю свою жизнь исследованию Севера. Все было для него значительным, все главным. За что бы он не брался, все он делал со страстью и все доводил до конца.

Заслуги П. К. Пахтусова перед наукой велики. Он внес огромный вклад в историю географических открытий, провел поистине титаническую работу по исследованию Новой Земли, Белого и Карского морей. На шхуне «Енисей» и корабле «Новая Земля» П. К. Пахтусов занимался описанием восточного побережья Новой Земли, провел съемки побережья острова Новой Земли, дополнил карту новыми географическими названиями. П. К. Пахтусовым был создан проект шхуны и карбаса «Новая Земля».

На Соломбальском кладбище в Архангельске погребено тело знаменитого русского офицера, полярника Петра Кузьмича Пахтусова. На каменном надгробии высечены изображения корабля и слова: «Новая земля, Берег Пахтусова, Карское море». А чуть ниже сделана надпись: «Корпуса флотских штурманов подпоручик и кавалер Петр Кузьмич Пахтусов умер в 1835 году седьмого дня, отроду 35 лет, от понесенных в походах трудов и д...о...».

Что скрывается за последними двумя буквами – неизвестно. Сегодня мы можем лишь гадать или же, обратившись к известным фактам биографии Петра Кузьмича, строить версии.

I. Основная часть**1. Юность кантониста**

Отец Петра Пахтусова родом из Сольвычегодска, в свое время был «отдан в солдаты» и назначен служить в Кронштадт, где, проявив немалые старания, выслужился до чина шкипера 12 – го класса. После выхода в отставку, уже будучи семейным человеком, Кузьма Пахтусов вернулся на родину.

Петр Пахтусов родился в Кронштадте. Когда мальчику еще было 8 лет, он лишился отца, семья практически осталась без средств к существованию.

Пахтусовы переехали в Архангельск, где мальчик стал обучаться грамоте. Как описывают биографы Петра Пахтусова, он «собирали щепу на верфях Соломбальского Адмиралтейства, которая шла для домашнего обихода, а частью писарям, у которых на нее выменивались учебные принадлежности».

По просьбе матери Петр принят в сиротскую школу, переименованную в последствии в школу кантонистов, то есть солдатских детей, которые с момента своего рождения как бы числились за военным ведомством.

Способности подростка, как и его тяга к морю, были замечены, и вскоре, в 1816-м,

на одном из военных судов, уходивших из Архангельска в Кронштадт, его отправили учиться, на сей раз – в штурманское училище. Его юный Пахтусов окончил через четыре года, получив чин унтер – офицера.

2. Неведомые острова

За этим событием последовал обратный путь – из Кронштадта в Архангельск, и на этот раз морем – на военном корабле. В Архангельске новоиспеченный штурман поступил в экспедицию под командованием штурмана 12 – го класса Иванова, которая занималась исследованиями восточного побережья Баренцева моря и устья реки Печоры. В 1826 году офицер Пахтусов перешел в другую экспедицию – штурмана Бережных, под руководством которого участвовал в описи берега Северного Ледовитого океана к западу от Печоры до Белого моря и острова Колгуев. С 1827 года Петр Кузьмич в чине кондуктора флотских штурманов под руководством талантливого гидрографа капитана – лейтенанта М. Ф. Рейнеке приступил к промерам Белого моря и описи его берегов. Руководитель экспедиции поручал Пахтусову самые ответственные работы и всегда оставался доволен его стараниями. Не без усердия Пахтусова были изданы двухтомник «Гидрографическое описание северного берега России» и «Атлас Белого моря и Лапландского берега». Эти труды затем долго служили мореплавателям северных морей.

К тому же времени относится и первое знакомство Пахтусова с практическими знаниями местных поморов, которые вели активный промысел рыбы и зверя на Новой Земле. Ее острова к началу XIX века были еще крайне мало изучены, и сама идея Пахтусова исследовать их побережье совпала

по времени с устремлениями русского Морского ведомства обратить внимание на восточное побережье Новой Земли.

В 1829 – м году Петр Кузьмич предложил свой проект экспедиции. Докладывая архангельскому губернатору, Пахтусов заявил: «Через расспросы промышленников узнала, что в некоторые годы Карское море бывает довольно свободно от льда, а иногда и совсем безледно... Мезенский промышленник (в 1825 году) проплыл через Карские ворота и на протяжении 150 верст в Карском море не видел льдов...»

Пахтусов в своем докладе делал вывод, что бывают благоприятные годы плавания вдоль восточных и северных берегов Новой Земли. И хотя проект был утвержден, по разным причинам экспедиция не состоялась. Одной из причин была нехватка финансовых средств.

Идею удалось осуществить лишь в 1832 – м году, когда один из самых известных и удачливых архангельских предпринимателей Вильгельм Брандт поддержал исследователей. В Арктику были снаряжены сразу две группы: лейтенанту Кротову поручалась разведка морского пути к устью Енисея, а подпоручику Павтусову – опись восточного берега Новой Земли.

Интересна в связи с этим запись, которую делает Петр Пахтусов в дневник: «Исполнение таким образом давнишнего моего желания привело меня в восторг. Заботы и физические труды, неизбежные в сборах в такую дальнюю дорогу, казались для меня легкими. Я чувствовал себя здоровее и веселее, чем, когда – либо...»

Забота и физические труды и в самом деле только казались легкими. Именно тяготы экспедиционной жизни, постоянные, как мы сегодня говорим, экстремальные ситуации, в которые неизбежно попадал арктический путешественник в те годы, предопределили дальнейшую сторону судьбы Петра Пахтусова

3. Первая экспедиция к Новой Земле

На судне «Новая Земля», построенном по собственному плану, 1 августа 1832 года Пахтусов из Архангельского порта отправился в далекий и опасный путь. Одновременно с ним из Архангельска вышла шхуна «Енисей», возглавляемая штурманом кротовым, который имел целью пройти через Маточкин Шар и дальше взять курс к устью Енисей. Экспедиция Пахтусова состояла из 10 человек.

В судовом журнале бота «Новая Земля» Пахтусовым отмечалось:

«12 августа. Затерты льдом у южного берега (Новой Земли)». Ветер с юга надвигается на нас большие глыбы.

«21 августа. Часть неудачи в работе по описи от льдов, туманов и дождей делают наше положение несносным. Меня беспокоит мысль, что придется зимовать, не увидев восточного берега».

Зимовать команде пришлось в губе Каменка. После трудной зимовки команда привела в надлежащий вид бот и плавание было продолжено.

Ледовая обстановка оставалась сложной и ровно через год после отбытия из Архангельска Пахтусов записывал в дневнике:

«1 августа. Я нахожусь в бездействии и страхе зимовать вторично. Но отчаяние – первый повод к неудачам. Я скрываю свои опасения от товарищей и даже от самого себя...»

...Лед примыкает к берегу сплошной стеной. Горизонт покрыт льдом. Снег. Туман. Холод...»

Когда появились разводья, Пахтусов решает ограничиться исследованием восточного берега до Маточкиного Шара, затем пересечь Новую Землю и отправиться обратно. Отказавшись от продолжения экспедиции и надеясь на будущее, он спасал команду.

Во второй половине августа они свернули в пролив Маточкин Шар и через несколько дней вышли из западного устья. Несколько дней буря трепала их на пути к материке. Пахтусов держит курс в устье Печоры, куда после пережитой аварии он и прибыл со своей командой 17 сентября. При этом Пахтусов выполняет съемку побережья и части острова Берха и Северного острова.

Суда промышленников Ереминых воспользовались картами и схемами, сделанными Пахтусовым.

А через три месяца кочующие ненцы доставили его в Архангельск. Приведя в надлежащий порядок карты, составленные во время экспедиции, Пахтусов едет в Петербург, где вскоре выступает с сообщениями о своих исследованиях. Результаты экспе-

диции были признаны весьма важными. За свои труды, хотя и совершенные на частной службе (экспедицию финансировал предприниматель), Петр Кузьмич был удостоен орденом Святой Анны III степени.

4. Вторая экспедиция к Новой Земле

Итоги первого похода убедили государственных чиновников в перспективности изучения восточного побережья Новой Земли. Морское ведомство после этого снарядило вторую экспедицию к заполярному архипелагу на специально построенных в Соломбале судах – «Кротов» и «Козаков». Исследователи покинули Архангельск 24 июля 1834 года. По новой инструкции, составленной в Петербурге, Пахтусову предписывалось совершить путешествие на шхуне и карбасе, чтобы из Архангельска без потери времени следовать прямо к Маточкину Шару и описать восточный берег Новой Земли. Причем, если в проливе встретятся льды, а море к северу будет чисто, то позволялось плыть к северной оконечности возле западных новоземельских берегов. Кроме того, достигнув мыса Желания, предложено попытаться поискать на севере и востоке неведомых островов.

На двадцать седьмой день похода экспедиция прошла в Костин Шар, но сквозь, загромождения Маточкин Шар, они не могли пробиться и повернули на север. В октябре встали на зимовку. В период зимовки они совершили походы по берегу Маточкина Шара и по восточному берегу на север.

С наступлением лета Пахтусов на карбасе «Казаков» направился на север морем Баренца, чтобы, пройдя мыс Желания, заняться исследованием восточной части Новой Земли. В июле карбас «Казаков», зажатый льдами, был раздавлен. Пахтусов сумел на двух лодках спасти команду, а также сохранить карты, записи и все инструменты, необходимые для дальнейшей работы.

9 августа на ладье беломорского промышленника Еремина Пахтусов с отрядом вернулся в свое зимовье и на шхуне «Кротов» продолжил научную работу. 23 августа ценой немалых усилий он достиг группы островов, позднее названных его именем.

7 октября 1835 года судно возвратилось в Архангельск.

440 дней длилась научная экспедиция. За это время неутомимый Пахтусов описал северную часть острова и пролив Маточкин Шар. Непрерывно велись астрономические, метеорологические и магнитные наблюдения. Попутно была собрана богатая коллекция минералов и растений.

Труды и лишения арктических путешественников описаны в дневниках Пахтусова

и представляют собой своего рода письменный памятник мужеству и упорству русских людей, которые наперекор жестокой стихии не просто выживали на необитаемых пространствах, а добывали ценнейшую информацию для географов и мореплавателей. Уже в те годы эти материалы были высоко оценены самыми взыскательными учеными. Результаты экспедиции превзошли все ожидания. Экспедиция решила задачи, интересные для широкого круга ученых – геологов, биологов, климатологов, географов.

После походов Пахтусова промысловые плавания на Новую Землю начинают возрастать: в 1831 году ходил на Новую Землю только один промышленник Гвоздарев; в 1832 году туда плавали 3 судна; в 1833 году – 11 судов; в 1834 году – 33; в 1825 году – 118 судов. Рост произошел благодаря трудам Пахтусова, составившего точные карты новоземельских побережий с их многочисленными бухтами и островками...

Но 900 – дневные труды на севере сказались. Суровый климат, непомерный, изнурительный труд – все это сказалось на здоровье многих членов экспедиции. Не стал исключением и ее начальник. Всего – то месяц жил Петр Кузьмич после своего возвращения с Новой Земли. Как сказано в его официальной биографии, «после двухнедельных тяжких страданий 7 ноября 1835 года его не стало».

5. Последняя загадка подпоручика Пахтусова

Так что же скрывается за таинственными буквами на надгробии Пахтусова?

Загадочные буквы «д» и «о», по объяснению большинства исследователей, могут означать ... «домашние огорчения». Петра Кузьмича Пахтусова, который уже больным человеком вернулся с Новой Земли, «добило» семейное обстоятельство. Перед отъездом в экспедицию он вручил жене конверт

с деньгами, которые были накоплены им с огромным трудом. При этом Петр Кузьмич якобы настоятельно просил жену не вскрывать конверта до его возвращения или же получения известия о его гибели. Однако супруга Пахтусова по своей ветрености в отсутствие мужа растратила все деньги...

Есть и те, кто считает, что Пахтусова сгубило известие о неверности жены. Однако и в этом случае можно сказать – «от домашнего огорчения».

В пользу этой версии говорит и обстоятельство, подмеченное современниками, хорошо знавшими Петра Кузьмича. Всем им он был известен не только своим трудолюбием, смелостью, решительностью, даже горячностью, но и веселым нравом и любезностью... А сразу же после возвращения из экспедиции Пахтусов резко изменился характером и сделался до крайности раздражительным.

Что же повлекло скорострительную смерть сравнительно молодого человека или что именно приблизило ее, мы, верно, никогда не узнаем.

6. Память и честь...

В 1875 году штурманы российского флота увековечили подвиг своего сотоварища, установив ему памятник.

Через 2 года штурманы отчислили часть своего жалования и был построен монумент штурману, исследователю Новой Земли Петру Кузьмичу Пахтусову. Его именем названы острова в Карском море, залив и пролив на Новой Земле, гора на Западном Шпицбергене и в Японском море, в Антарктиде и на архипелаге Норденшельда. Его именем были названы пароход Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана и ледокол.

В октябре 1886 году в Кронштадте было совершено освящение памятника знаменитому арктическому исследователю, на постаменте которого отлиты слова «Польза. Отвага. труд». Тогда же в одной из газет появились строчки: «Память и честь подобным деятелям более почтенна и плодотворна, чем даже великим воителям и государственным мужам».

В Архангельске – улица имени П. К. Пахтусова

Заключение

Раскрывая данную тему, трудно говорить о ее проблематичности в наши дни. Могут показаться очень неважными эти полярные экспедиции, в то время, когда в северных морях существует: регулярное судоходство, полярная авиация, метеорологические станции и так далее. Но вначале XIX века экспедиции Петра Кузьмича Пахтусова дали мощный толчок освоению северных морей, развитию мореплавания.

Труды Пахтусова и его предшественников позволили завершить исследования Новой Земли в XX веке В. А. Русанову.

Но досадно то, что о Петре Кузьмиче Пахтусове и его работах мы не говорим на уроках, его труды не изучаются в стенах Котласского филиала Государственного

университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова.

Список литературы

1. Поморская энциклопедия. Архангельск. 2001 г. (стр.295);
2. Дьяконов М. А. история экспедиции в полярные страны. Архангельск. 1938 г. (стр.81 – 82);
3. Коничев К. Люди больших дел. Архангельск. 1949 г. (стр. 82 – 88);
4. Логачев П. Р. Труженик науки. Правда Севера. 21.03.1990 г.;
5. Захаров Г. Последняя загадка подпоручика Пахтусова. Правда Севера. 28.10.2004 г.;
6. Журнал «Вокруг света»;
7. Журнал «География в школе» №1 2002 г.: Вехов Н. В. «Земля императора Николая II, или тайна выдающегося географического открытия» (стр. 43);
8. Журнал «География в школе» №1 2002 г.: Скрицкий Н. В. «Подвиг Невельского» (стр. 43);
9. Чупров М. «Развитие Арктики – развитие региона». Двинская правда №84 29.07.2016.